

еЭК

ЕВРАЗИЙСКАЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
КОМПЕТЕНЦИЯ

ДЕПАРТАМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОТЧЕТ

о состоянии правоприменительной практики
в сфере защиты прав на объекты
интеллектуальной собственности
в Евразийском экономическом союзе за 2018 год

г. Москва, 2019 г.

Введение	3
I. Конъюнктура мирового рынка контрафактной продукции	5
II. Уполномоченные органы государств-членов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности	13
III. Данные о результатах правоприменительной практики в сфере борьбы с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности	17
IV. Совершенствование законодательства и правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности	33
V. Выводы по итогам проведенного анализа правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности за 2018 год	42

Общепризнано, что контрафакт представляет серьезную угрозу экономическим интересам государств и опасность для жизни и здоровья граждан.

Несмотря на активную работу государств – членов Евразийского экономического союза (далее соответственно – государства-члены, ЕАЭС) в борьбе с распространением контрафактной продукции и консолидацию усилий в данном направлении, объемы контрафакта с каждым годом увеличиваются.

В существующих условиях необходимо предпринимать адекватные меры по выстраиванию одинаково эффективной системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на всей территории ЕАЭС.

Первым шагом в этом направлении является Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 года, создающий правовые основания для осуществления взаимодействия и содействия в пресечении нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС, а также информационного взаимодействия государств-членов с Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия).

В целях реализации данного Договора Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 августа 2016 г. № 102 утвержден Регламент информационного взаимодействия уполномоченных органов государств – членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (далее соответственно – Регламент, уполномоченные органы).

Регламентом предусматривается проведение Комиссией анализа результатов правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на основании информации, представляемой уполномоченными органами государств-членов.

В 2017 году Комиссией начата работа по сбору, обобщению и анализу информации уполномоченных органов государств-членов в соответствии с Регламентом.

Ежегодно по итогам проведенного мониторинга правоприменительной практики Комиссией подготавливается

отчет, содержащий основные результаты мониторинга, предложения по гармонизации законодательства государств-членов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и мер, направленных на совершенствование правоприменительной практики в государствах-членах, предложения уполномоченных органов по организации мероприятий, направленных на профилактику и пресечение нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности и др.

Отчеты о проведенном анализе информации уполномоченных органов размещаются на официальном сайте ЕАЭС в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – Интернет).

I. Конъюнктура мирового рынка контрафактной продукции

Последние десятилетия международными экспертами уделяется особое внимание проблеме контрафакции. Это обусловлено формированием понимания об устойчивом росте мирового оборота контрафактной и фальсифицированной продукции.

Сегодня нет ни одной страны мира, которая бы в той или иной степени не пострадала от этого явления.

На этапе своего становления мировой институт борьбы с оборотом контрафактных товаров выработал целый ряд законодательных и правоприменительных мер обеспечения защиты национальных экономик стран мира от нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности.

В целях исследования эффективности использования соответствующих мер в ЕАЭС представляется целесообразным комплексная оценка ситуации на международном рынке контрафактной продукции и анализ лучших международных практик в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

Одной из организаций, изучающей в мировых масштабах такие экономические процессы как оборот контрафактной продукции и пиратство, является ОЭСР. По итогам своего исследования ОЭСР совместно с Ведомством по интеллектуальной собственности Европейского союза (EUIPO) подготовили специальный доклад, посвященный международной торговле контрафактной и пиратской продукцией, который был опубликован в 2019 году.

В своем докладе ОЭСР были проанализированы данные Всемирной таможенной организации, Генерального директората по налогообложению и таможенному союзу (DG TAXUD)

и Министерства внутренней безопасности США о конфискованных таможенными ведомствами различных стран мира контрафактных товарах.

Из доклада ОЭСР следует, что оборот контрафактной продукции в мире достигает 500 млрд. долларов, что составляет около 3,3% мирового импорта. В Европейском союзе такой показатель достиг 134 млрд. долларов, что составляет около 6% импорта. Для сравнения, по данным предыдущего доклада ОЭСР, опубликованного в 2016 году, доля контрафактной продукции в мире составляла 461 млрд. долларов или 2,5% мирового импорта, а в Европейском союзе 116 млрд. долларов или 5% импорта.

Лидерами по производству товаров с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности являются Китай и Гонконг – свыше 60%, Турция – свыше 3,5% и Сингапур – свыше 2%. Чаще всего подделывались одежда и изделия из кожи, обувь, электрические приборы и оборудование, часы, парфюмерия и косметика, игрушки.

Отмечается, что 24% изъятой контрафактной продукции произведено с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности правообладателей из США, 16,6% – из Франции, 15,1% – из Италии, 11,2% – из Швейцарии, 9,3% – из Германии, около 6% – из Японии и около 1,3% – из Китая.

На основании анализа таможенных данных об изъятиях и торговых потоках для каждой страны экспертами был установлен Общий индекс контрафактности стран (далее – индекс), определяющий относительную склонность стран к экспорту контрафактной продукции (таблица 1). Высокий показатель индекса свидетельствует о том, что данная страна является значимым источником контрафакта различного происхождения.

Кроме того, анализ данных показал, что в последнее время почтовые отправления являются наиболее популярным способом транспортировки контрафактных товаров (57% изъятий). Далее следуют воздушный (15% изъятий) и морской транспорт (10% изъятий).

Отмечается, что в отношении некоторых стран индекс может быть завышен ввиду того, что страна является крупным транзитным пунктом, расположенным на транспортном коридоре, а не производителем контрафактных товаров.

Таблица 1. Предрасположенность стран к экспорту контрафактной продукции, индекс варьируется от 0 до 1

Государство	Индекс*	Государство	Индекс*
1 Гонконг (Китай)	1.000	Швейцария	0.142
2 Китай	1.000	Германия	0.140
3 ОАЭ	0.995	США	0.139
4 Марокко	0.989	Россия	0.135
5 Пакистан	0.955	Япония	0.135
6 Турция	0.946	Литва	0.132
Грузия	0.255	Беларусь	0.128
Польша	0.165	Казахстан	0.127
Великобритания	0.160	Дания	0.086
Италия	0.160	Ирландия	0.085
Иран	0.154	Финляндия	0.044
Армения	0.145	Кыргызстан	---

*Индекс рассчитан на основании данных, представленных в докладе ОЭСР «Тенденции в торговле контрафактной и пиратской продукцией» (https://read.oecd-ilibrary.org/trade/trends-in-trade-in-counterfeit-and-pirated-goods_g2g9f533-en#page5).

Проведенное исследование показывает, что торговые маршруты контрафакта очень сложны. Миграция контрафактной и пиратской продукции, как правило, происходит по сложным маршрутам с использованием промежуточных транзитных пунктов. Для изучения таких маршрутов были определены десять ключевых категорий товаров, которые особенно подвержены контрафакции.

Анализ показал, что Китай является крупнейшим производителем контрафактной продукции в девяти из десяти проанализированных категорий товаров, в то время как Гонконг (Китай), ОАЭ и Сингапур являются глобальными центрами торговли контрафактными товарами. По некоторым категориям товаров основными производителями контрафактной продукции являлись: Индия (контрафактные лекарства, экспортируемые в Африку, ЕС, Соединенные Штаты), Турция (контрафактные изделия из кожи, продукты питания и косметика) и Индонезия (контрафактные продукты питания).

При подготовке исследования экспертами не учитывалась статистика произведенной внутри стран контрафактной продукции, а также данные о нарушениях прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Более того, эксперты обратили внимание на сложности, связанные с сопоставимостью статистики, а также недостатком данных о нарушениях, что связано с представлением отчетности странами во Всемирной таможенной организации на добровольной основе.

Указанные факты свидетельствуют о наличии в действительности значительно больших объемов контрафакта, чем это представлено в докладе.

Всемирная таможенная организация (ВТамО)

Еще одной организацией, представляющей интерес в вопросах количественной оценки масштабов рынка контрафактной продукции является ВТамО. На сегодняшний день ВТамО представляет собой единственную международную межправительственную организацию, созданную специально для обеспечения международного сотрудничества в области таможенного дела и предоставляет институциональную основу этого сотрудничества. Членами ВТамО являются 183 страны мира.

В конце 2018 года ВТамО представила Отчет о незаконной торговле за 2017 год, включающий раздел, посвященный правам интеллектуальной собственности, охране здоровья и безопасности.

В отчете говорится об увеличении количества выявленных контрафактных товаров на исследуемых рынках на 22,7% по сравнению с 2016 годом. Так, в 2017 году было изъято более 368 млн. единиц контрафактной продукции. При этом отмечается, что общее количество случаев нарушений снизилось на 38,2%.

В качестве эффективного инструмента выявления контрафактной продукции сотрудниками таможни зарекомендовала себя система управления рисками, формируемая на обработке большого массива данных. В 2017 году процент изъятий контрафактных товаров с использованием профилей рисков составил 69,5%, тогда как при выборочной проверке было изъято 26,4% контрафакта.

В разрезе категорий изъятых товаров в 2017 году лидирует одежда и текстиль, обувь, аксессуары, электронные приборы,

игрушки, парфюмерия и косметика. Наиболее популярным способом транспортировки контрафактных товаров являются почтовые отправления. Далее следуют морской и воздушный транспорт.

Кроме того, таможенные данные и анализ торговых потоков показали:

- основными источниками контрафактной продукции являются Китай, Гонконг (Китай) и Объединенные Арабские Эмираты;

- основными пунктами назначения контрафактных товаров являются США, Саудовская Аравия и Дания;

- самыми крупными транзитными пунктами являются Германия (в 46% случаях) и Саудовская Аравия.

Как и в случае исследования ОЭСР, отчет ВТамО о незаконной торговле за 2017 год не дает всеобъемлющей картины об обороте контрафактной продукции в мире, по причине представления статистической отчетности членами ВТамО на добровольной основе. Однако оба эти исследования помогают составить общее представление о ситуации на мировом рынке контрафакта.

Европейская комиссия

Выстраивание высокоэффективной системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности является одним из главных приоритетов во многих странах мира, в том числе в Европейском союзе.

Европейской комиссией на основе данных таможенных служб был подготовлен отчет о защите прав интеллектуальной собственности таможенными службами Евросоюза за 2017 год.

Как показал анализ, в качестве эффективной меры по пресечению ввоза на территорию Европейского союза контрафактных товаров зарекомендовала себя процедура приостановления таможенными службами оформления товаров по заявлению правообладателя или на усмотрение сотрудников таможни в случае обнаружения признаков контрафактности (полномочия «ex-officio»).

Согласно отчету в 2017 году было произведено на 9% меньше приостановлений (57 433), содержащих в общей сложности 31,4 млн. единиц продукции (582 млн. евро), что на 24% меньше предыдущего отчетного периода.

В 79% случаев приостановлений товары были уничтожены после того, как владелец товара и правообладатель пришли

к соглашению об уничтожении товара. В 10% случаев приостановлений для установления факта нарушения было инициировано судебное разбирательство, а в 0,2% случаев начато уголовное производство.

Следует также отметить, что процедура уничтожения контрафактных товаров действует и при обнаружении таких товаров в почтовых отправлениях.

74% задержанных товаров были уничтожены либо были объектом судебного разбирательства. Вместе с тем 24% задержанных товаров были выпущены в обращение, поскольку правообладатель не ответил на уведомление, направленное ему таможеней (11%) либо товары были признаны оригинальными (13%).

При этом экспертами отмечается, что большинство таможенных приостановлений было осуществлено по предварительному заявлению правообладателей.

Как показывает статистика, на протяжении нескольких лет процент приостановлений с применением полномочий «ex-officio» является стабильным и составляет около 2%.

Что касается существа приостановлений с применением полномочий «ex-officio», то в 43% всех случаев товары были выпущены в обращение, поскольку правообладатель не был идентифицирован либо не подавал заявку на осуществление каких-либо действий.

В разрезе видов нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности лидируют нарушения прав на товарные знаки (92%).

Основной страной происхождения контрафактных товаров в Евросоюзе является Китай (73%). Кроме того, в первую семерку стран-источников контрафактных товаров входят Гонконг (Китай, 10%), Турция (4%), Вьетнам (3%), Сирия (2,6%), Индия (2%) и Египет (1,5%).

Основными категориями задержанных товаров в 24% случаев стали продукты питания, в 11% случаев – игрушки, в 9% случаев – сигареты, а в 8,3% случаев – одежда и текстиль.

Значительно сократилось (более чем на 50% по сравнению с 2016 годом) количество задержанных товаров в следующих категориях: парфюмерия и косметика, аксессуары для одежды, картриджи и тонеры, игрушки, сигареты, зажигалки и упаковочные материалы. Наибольшее сокращение показателей произошло в категории сигарет (на 70%).

Существенное увеличение количества задержанных товаров (>50% по сравнению с 2016 годом) произошло в следующих категориях: алкогольные напитки, компьютерная техника, игры, аксессуары для транспортных средств и текстиль.

Что касается способов транспортировки товаров, на протяжении многих лет почтовые, воздушные и экспресс-перевозки оставались наиболее значимым способом.

В Евросоюзе на фоне многолетнего роста объемов контрафактной продукции за предыдущие отчетные периоды, отмечается снижение такого показателя в 2017 году, что может свидетельствовать как о результативности проводимых мероприятий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, дающих высокий профилактический эффект, так и о снижении эффективности деятельности таможенных служб.

Для формирования однозначных выводов требуется дальнейшее наблюдение за результатами правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евросоюзе.

Учитывая результаты исследований международных экспертов, представляется возможным сделать вывод о планомерном росте объемов контрафакта в мировом масштабе, связанного как со стремительным развитием цифровых технологий и интернет-торговли, с одной стороны, так и с отсутствием эффективного набора механизмов противодействия обороту контрафактной продукции, с другой.

В последние годы торговля контрафактными товарами постепенно переходит из плоскости «реального» рынка в плоскость «виртуального» рынка. То есть происходит смещение нарушений прав интеллектуальной собственности в онлайн-среду.

По данным компании Group-IB, одной из ведущих международных компаний по предотвращению и расследованию киберпреступлений и мошенничеств с использованием высоких технологий, количество поддельных товаров, реализуемых через сеть Интернет, достигло в 2018 году уже 20%.

Во многих странах мира активно ведется проработка вопроса создания четких и эффективных правил принятия мер,

направленных на пресечение и предотвращение нарушений прав интеллектуальной собственности в онлайн-среде, а также механизмов, принятия активных превентивных мер, таких как использование инструментов мониторинга, позволяющих обнаруживать незаконный контент на самых ранних стадиях его создания.

II. Уполномоченные органы государств-членов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности

В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 года правительствами государств-членов определен состав уполномоченных органов, обладающих компетенцией в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (таблица 2).

Таблица 2. Компетенция уполномоченных органов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности

Уполномоченный орган	Формирование государственной политики	Возбуждение и производство по делам об административных нарушениях	Возбуждение и производство по уголовным делам	Приостановление выпуска товаров
Республика Армения				
Министерство экономики РА				
Комитет государственных доходов при Правительстве РА				
Полиция РА при Правительстве РА				
Республика Беларусь*				
Следственный комитет РБ				
Министерство внутренних дел РБ				
Государственный таможенный комитет РБ				

Уполномоченный орган	Реализация государственной политики	Возбуждение и производство по делам об административных нарушениях	Возбуждение и производство по уголовным делам	Приостановление выпуска товаров
Республика Казахстан				
Министерство юстиции РК				
Министерство внутренних дел РК				
Министерство финансов РК				
Кыргызская Республика				
Государственная таможенная служба при Правительстве КР				
Государственная служба по борьбе с экономическими преступлениями при Правительстве КР (Финансовая полиция)		до 1 января 2019 года		
Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве КР				
Государственное агентство антимонопольного регулирования при Правительстве КР				
Российская Федерация*				
Генеральная прокуратура РФ				
Министерство внутренних дел РФ				
Федеральная таможенная служба				
Федеральная антимонопольная служба				
Наличие компетенции				
Отсутствие компетенции				

* В представленном составе уполномоченных органов Республики Беларусь и Российской Федерации ни одно из ведомств не обладает полномочиями по формированию государственной политики в сфере интеллектуальной собственности

Из представленной таблицы виден недостаток компетенции у уполномоченных органов, необходимой для выстраивания эффективной системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на территории ЕАЭС.

Так, уполномоченные органы Республики Армения не обладают компетенцией по применению мер административной ответственности за нарушения в сфере интеллектуальной собственности, а в Кыргызской Республике с 1 января 2019 года исключается применение таких мер. Все это ведет к несбалансированности законодательной системы государств-членов.

В качестве положительного опыта следует отметить наличие полномочий по возбуждению и производству по делам об административных правонарушениях у Министерства юстиции Республики Казахстан, ответственного за реализацию государственной политики в сфере интеллектуальной собственности.

К компетенции таможенных служб государств-членов относится осуществление приостановления выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, включенные в национальные таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности, при пересечении таких товаров через таможенную границу. В качестве дополнительной меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации используются полномочия «ex-officio», позволяющие приостанавливать выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не включенные в таможенные реестры, но имеющие признаки контрафактности. Таможенная служба Республики Беларусь такими полномочиями не обладает.

Помимо уполномоченных органов, представленных в таблице 2, компетенцией в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности обладает также ряд других государственных органов.

Так, к подследственности Специальной следственной службы Республики Армения, Министерства внутренних дел Кыргызской Республики и Следственного комитета Российской Федерации относятся преступления в сфере интеллектуальной собственности.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) обладает полномочиями по возбуждению и производству по делам об административных правонарушениях в сфере интеллектуальной собственности.

Кроме того, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) обладает полномочиями по принятию мер по защите интеллектуальной собственности в сети Интернет.

В октябре 2018 года в Республике Казахстан полномочия таможенной службы, в лице Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, по уголовному преследованию в сфере интеллектуальной собственности переданы в Комитет по финансовому мониторингу Министерства финансов Республики Казахстан. При этом информация Министерства финансов Республики Казахстан по уголовным преступлениям в сфере интеллектуальной собственности за 2018 год официально в Комиссию не поступала.

В этой связи представляется целесообразным актуализация состава уполномоченных органов государств-членов, обладающих компетенцией в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

III. Данные о результатах правоприменительной практики в сфере борьбы с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности

Одним из необходимых условий экономического роста государств является высокая активность хозяйствующих субъектов в области создания и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

Важным фактором стимулирования этой деятельности является наличие эффективной правоприменительной практики в области защиты интеллектуальной собственности, обеспечивающей предотвращение и пресечение нарушений прав на охраняемые объекты интеллектуальной собственности.

Представленная информация уполномоченных органов показала следующую ситуацию в правоприменительной практике государств-членов.

В 2018 году в ЕАЭС зафиксировано 4 300 нарушений в сфере интеллектуальной собственности, что на 67% меньше предыдущего отчетного периода (в 2017 году – 13 124 нарушения). Такое снижение количества выявленных нарушений возможно связано с непредставлением данных Министерства внутренних дел Российской Федерации по количеству выявленных административных правонарушений в сфере интеллектуальной собственности за 2018 год.

За прошедший отчетный период количество выявленных уголовных преступлений в ЕАЭС снизилось на 26% (график 1).

Более подробная информация о выявленных нарушениях в разрезе государств-членов за период с 2016 по 2018 год представлена на графике 2.

График 1. Количество выявленных нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС в 2016 – 2018 гг.

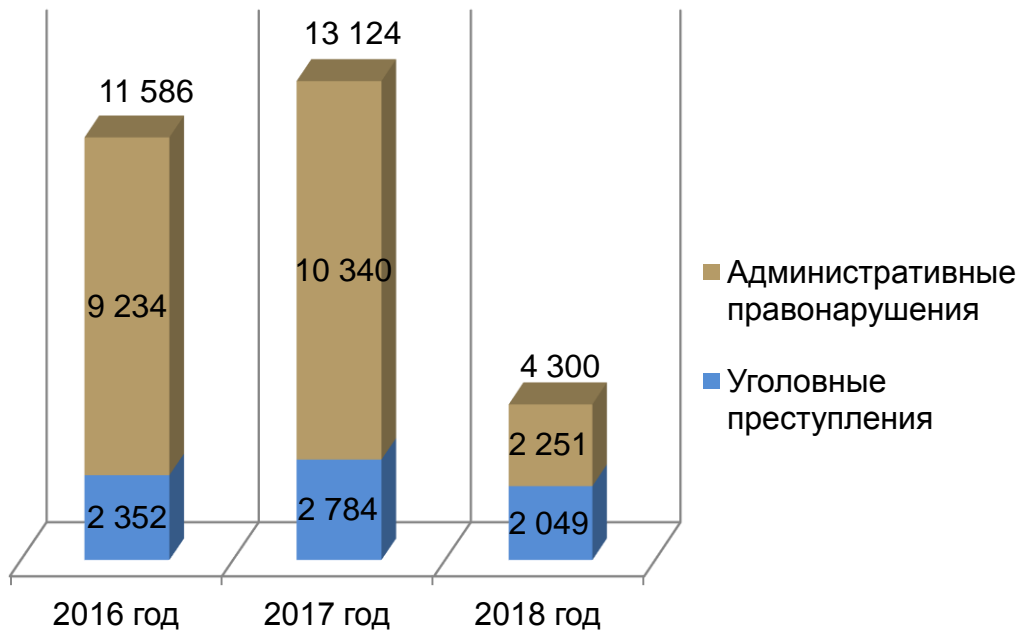
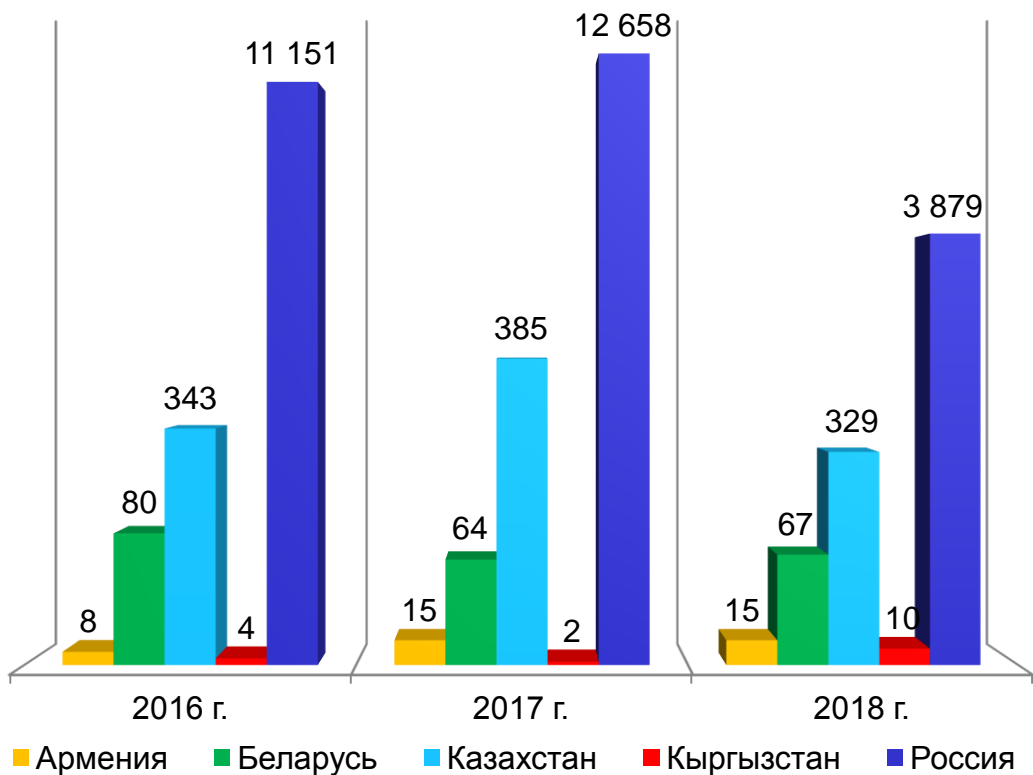
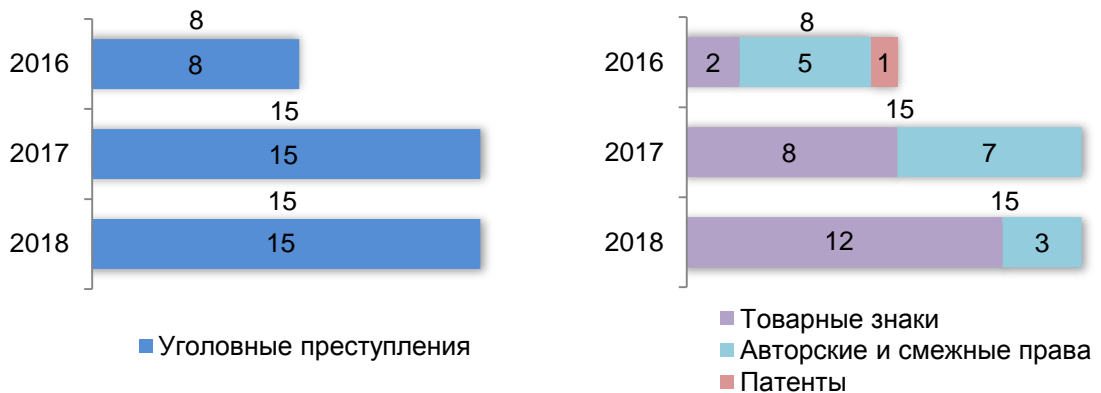

График 2. Количество выявленных нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах-членах в 2016 – 2018 гг.

В Республике Армения в 2018 году пресечено 15 преступлений в сфере интеллектуальной собственности, что соответствует аналогичному показателю за 2017 год.

График 3. Количество выявленных нарушений в 2016 – 2018 гг. в разрезе видов и категорий нарушений, Армения

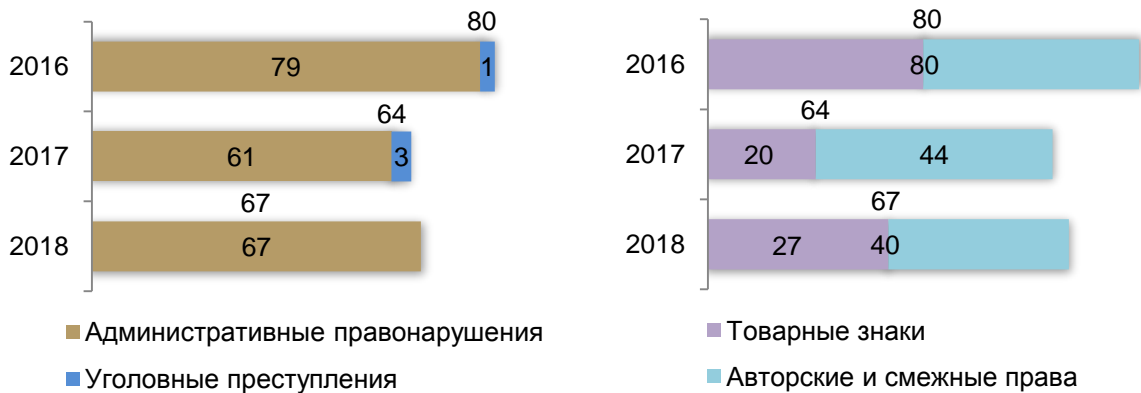
В разрезе категорий нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в Республике Армения отмечается тенденция к увеличению нарушений в области незаконного использования товарных знаков: в 1,5 раза (на 50%) по сравнению с прошлым годом и в 6 раз (на 500%) с 2016 года. Выявлено 65 588 единиц контрафактных товаров из России и Ирана, большая часть из которых представляет собой предметы бытовой химии. Уровень нарушений авторских и смежных прав снизился на 57% по сравнению с 2017 годом.

В Республике Беларусь в 2018 году пресечено 67 нарушений в сфере интеллектуальной собственности, что на 5% больше предыдущего отчетного периода. При этом количество выявленных административных правонарушений увеличилось на 10%. Уголовных преступлений в отчетном периоде не выявлено.

В разрезе категорий нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь отмечается увеличение количества нарушений в области незаконного использования товарных знаков минимум на 35% (27 правонарушений в 2018 году). Таможенными органами изъято товаров на сумму 767 900 белорусских рублей. Чаще всего изымаемыми товарами являлись запасные части, копировальная техника, тонеры-картриджи и косметические средства.

По информации органов внутренних дел по выявленным правонарушениям изъято 702 единицы контрафактной продукции на сумму 121 106 белорусских рублей.

График 4. Количество выявленных нарушений в 2016 – 2018 гг. в разрезе видов и категорий нарушений, Беларусь

Следует отметить, что в Республике Беларусь административные производства возбуждаются по статье 9.21 «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности» Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь, а уголовные производства по статье 201 «Нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав» Уголовного кодекса Республики Беларусь. При этом более детальная статистика о категориях нарушений по указанным статьям формируется нерегулярно. Так, в 2016 году зафиксировано 80 случаев нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности без разделения составов нарушений, а в 2018 году – 40 нарушений.

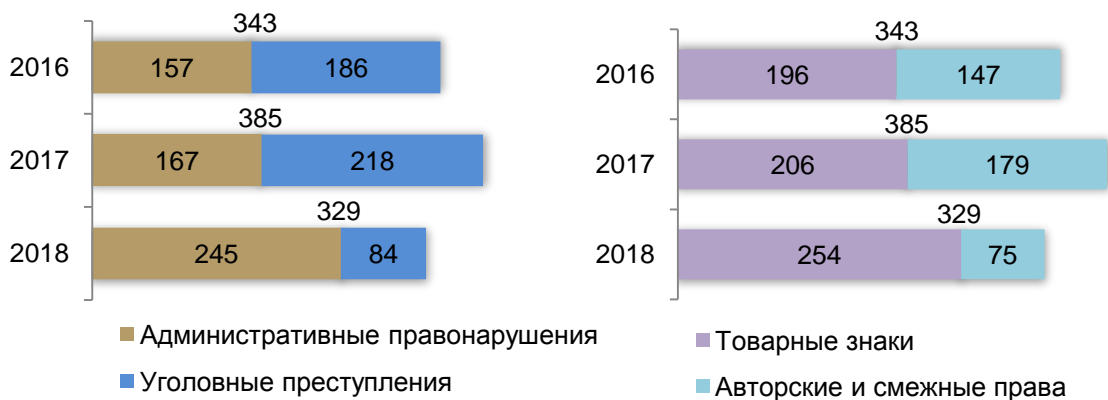
Сложившаяся ситуация не позволяет провести объективную оценку динамики нарушений в области авторских прав, смежных прав и незаконного использования товарного знака в Республике Беларусь.

В Республике Казахстан в 2018 году выявлено 329 нарушений в сфере интеллектуальной собственности, что меньше показателя прошлого года на 15%. При этом отмечается значительное увеличение выявленных административных правонарушений на 47% и снижение количества уголовных преступлений на 61%, что очевидно

объясняется проведением в 2018 году реформы правоохранительного блока в стране.

Из оборота изъято 260 264 единицы контрафактных товаров на общую сумму более 21 млн. тенге в рамках административных делопроизводств и еще 20 771 единица в рамках уголовных делопроизводств. Отмечается, что чаще всего контрафактными товарами являлись предметы мебели, моющие средства, оптические носители и прочее.

График 5. Количество выявленных нарушений в 2016 – 2018 гг. в разрезе видов и категорий нарушений, Казахстан

В разрезе категорий нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в Республике Казахстан сохраняется тенденция к увеличению нарушений в области незаконного использования товарных знаков на 23%.

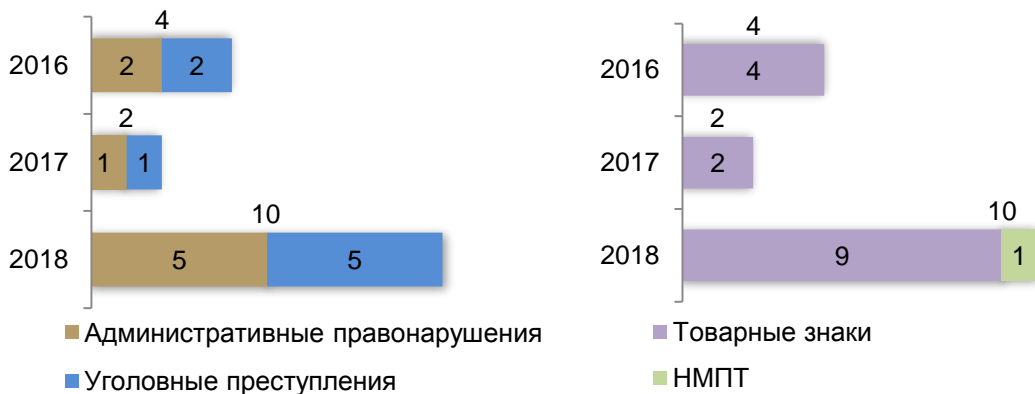
Количество нарушений авторских и смежных прав снизилось на 58% по сравнению с 2017 годом.

В Кыргызской Республике в 2018 году пресечено 10 нарушений в сфере интеллектуальной собственности, что в 5 раз (на 400%) больше предыдущего отчетного периода. При этом меры административной ответственности применяются только в рамках расследований дел о нарушении правил конкуренции.

Количество выявленных уголовных преступлений по сравнению с 2017 годом также возросло в 5 раз (на 400%). В рамках уголовных дел выявлено 7 923 единицы контрафактной продукции из Турции, Китая и Кыргызстана. Контрафактными товарами являлись дрожжи, обувь и алкогольная продукция.

В разрезе категорий нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике отмечается увеличение выявленных нарушений в области незаконного использования товарных знаков в 4,5 раза (на 350%). В 2018 году появляется новая категория выявленных нарушений – нарушение прав на наименование места происхождения товара.

График 6. Количество выявленных нарушений в 2016 – 2018 гг. в разрезе видов и категорий нарушений, Кыргызстан

В рамках проведенных за три года наблюдений, следует отметить полное отсутствие в Кыргызской Республике выявленных нарушений в сфере авторских и смежных прав и достаточно низкий уровень выявляемости преступлений в целом.

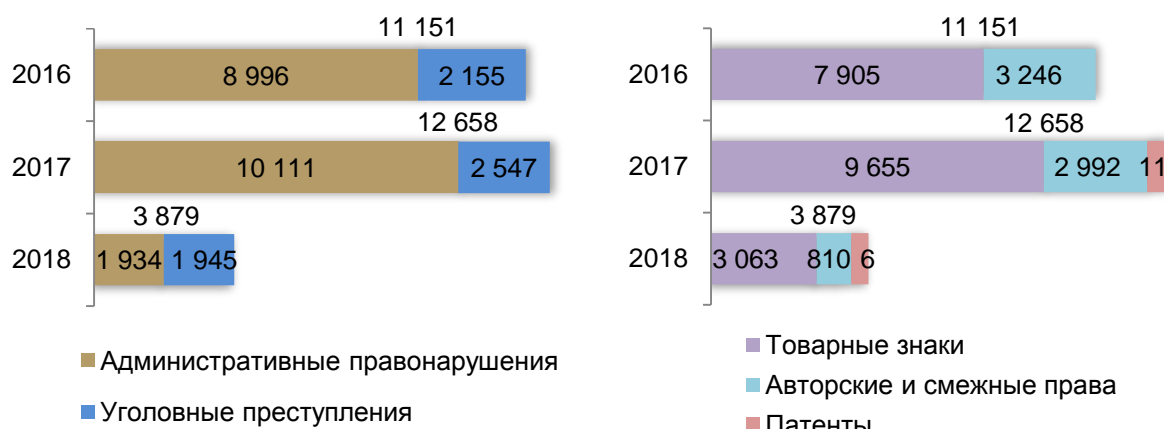
Сравнительный анализ представленных статистических данных о выявленных нарушениях в сфере интеллектуальной собственности в других государствах ЕАЭС, а также территориальное расположение Кыргызской Республики в Центрально-Азиатском регионе позволяет предположить недостаточную эффективность проводимых в Кыргызской Республике мероприятий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности и наличие в действительности большего количества нарушений в сфере интеллектуальной собственности.

В этой связи целесообразно рассмотреть вопрос об активизации работы уполномоченных органов Кыргызской Республики в данной сфере.

В Российской Федерации в 2018 году пресечено 3 879 нарушений в сфере интеллектуальной собственности, что

меньше показателя прошлого года на 69%. Количество выявленных административных правонарушений 2018 году сократилось на 81%, а уголовных преступлений на 24%.

График 7. Количество выявленных нарушений в 2016 – 2018 гг. в разрезе видов и категорий нарушений, Россия

Снижение количества выявленных нарушений, как уже отмечалось, связано с отсутствием статистических данных Министерства внутренних дел Российской Федерации по количеству выявленных административных правонарушений в сфере интеллектуальной собственности за 2018 год.

Кроме того, не формируются сведения о количестве изъятой контрафактной продукции, сумме причиненного вреда, а также о категориях выявленных товаров в органах внутренних дел Российской Федерации.

За отчетный период таможенными органами Российской Федерации выявлено 16,2 млн. единиц контрафактной продукции на сумму более 6,8 млрд. рублей. Предметами нарушений чаще всего являлась одежда, текстиль, игрушки, обувь и сумки из Китая и Турции.

Следует отметить возрастающую роль надзорных органов в области борьбы с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности. Так, в рамках деятельности органов прокуратуры Российской Федерации из оборота изъято свыше полумиллиона единиц контрафактных продуктов питания, одежды, обуви и электронных устройств из Китая, Казахстана, Кыргызстана и России.

В разрезе категорий нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в Российской Федерации

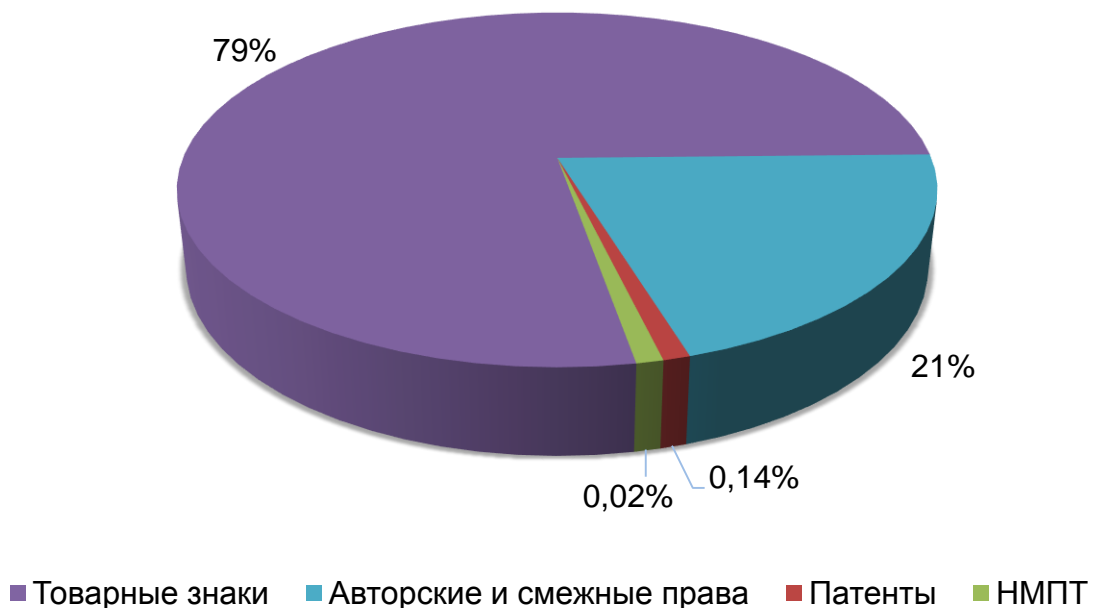
безусловно преобладают нарушения в области незаконного использования товарных знаков. Однако по сравнению с 2017 годом отмечается снижение количества таких нарушений на 68%.

В отчетном периоде зафиксировано уменьшение количества выявленных нарушений авторских и смежных прав на 73%.

Также отмечается снижение количества нарушений патентных прав на 45% по сравнению с предыдущим отчетным периодом.

Согласно представленной уполномоченными органами информации можно констатировать, что на территории ЕАЭС 79% всех нарушений приходится на долю нарушений в области незаконного использования товарных знаков и более 21% на долю нарушений авторских и смежных прав (график 8).

График 8. Соотношение категорий выявленных нарушений в ЕАЭС в 2018 году

На графике 9 представлена информация о количестве выявленных нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС в разрезе категорий нарушений в 2016 – 2018 гг.

Как видно из графика 9 в течение последних трех лет наблюдается устойчивое снижение количества выявленных нарушений авторских и смежных прав (на 72% с 2017 года и на 74% с 2016 года). Снижение очевидно обусловлено смещением противоправной деятельности в области использования авторских и смежных прав в интернет-пространство.

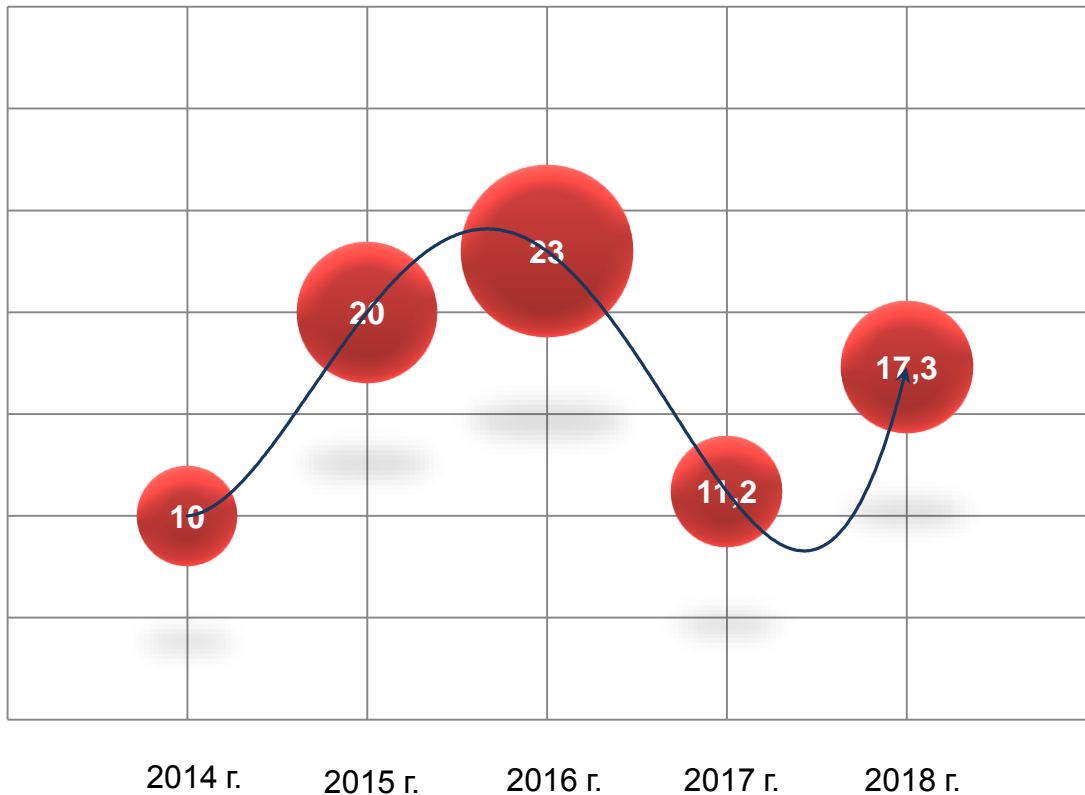
График 9. Количество выявленных нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС в разрезе категорий нарушений в 2016 – 2018 гг.

Как показывают статистические данные ЕАЭС в 2018 году объем контрафакта в государствах-членах составил более 17,3 млн. единиц, что на 54% больше показателя прошлого года (в 2017 году – 11,2 млн. единиц).

На графике 10 представлена информация об объемах контрафактной продукции в ЕАЭС за последние 5 лет, составляющих в общей сложности порядка 81 млн. единиц контрафактных товаров.

График 10. Количество выявленных контрафактных товаров в ЕАЭС в 2014 – 2018 гг., млн. ед.

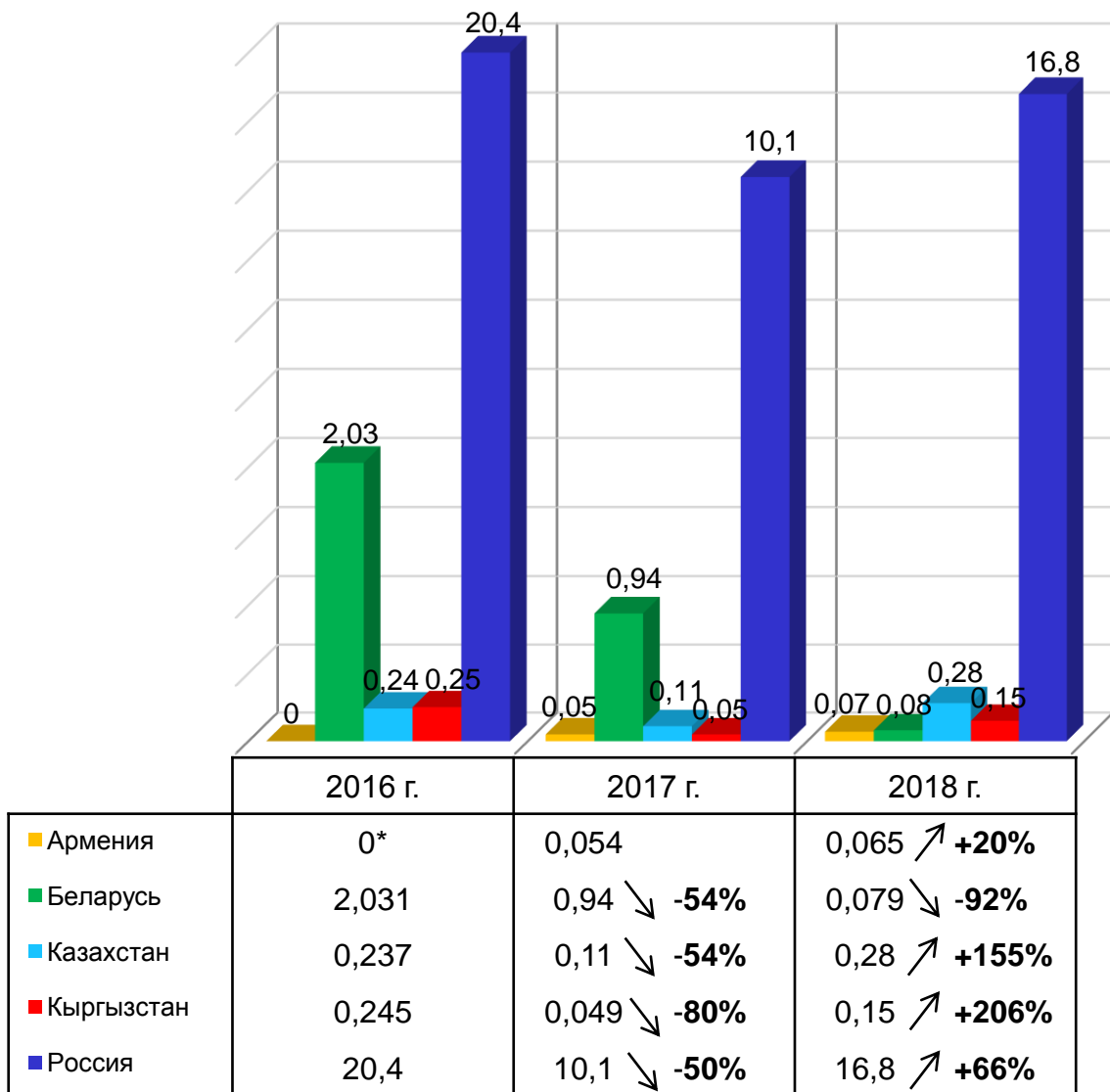

В целях сопоставимости данных при проведении анализа объемов выявляемой контрафактной продукции с учетом различий в форматах представленных уполномоченными органами данных о количестве выявленных контрафактных товаров, 1 килограмм (литр, пачка, бутылка, упаковка, и т.д.) приравнивается к 1 расчетной единице контрафактного товара.

Более подробная информация о количестве выявленных контрафактных товаров в государствах-членах представлена на графике 11.

В 2017 году наблюдалось общее по ЕАЭС снижение уровня контрафактной продукции на 51% по сравнению с 2016 годом, однако в 2018 году такая тенденция сменилась увеличением объема контрафакта на 54%.

График 11. Количество выявленных контрафактных товаров в государствах-членах в 2016 – 2018 годах, млн. ед.

* Данные отсутствуют

Наиболее значительное увеличение количества выявленной контрафактной продукции в ЕАЭС отмечается в Кыргызской Республике (на 206%), Республике Казахстан (на 155%) и Российской Федерации (на 66%). В Республике Армения произошло увеличение объемов контрафакта на 20%.

При этом в Республике Беларусь наблюдается снижение уровня выявленной контрафактной продукции (на 92% с 2017 года и на 96% с 2016 года).

График 12. Основные страны-экспортеры контрафактных товаров в ЕАЭС в 2018 году

На графике 12 представлена карта стран-источников контрафакта в ЕАЭС. Лидирующую позицию традиционно занимает Китай (52%). Второе и третье место занимают Турция (12%) и Иран (1%) соответственно.

Также зафиксированы случаи ввоза контрафактных товаров на территорию ЕАЭС из Латвии, Литвы, Эстонии и Украины.

Анализ представленной за три отчетных периода информации, а также наблюдения за географией распространения контрафактной продукции показывают, что основной поток контрафактной продукции берет начало в Китае и странах Юго-Восточной Азии и пролегает через Казахстан, Кыргызстан и Россию.

Страны ЕАЭС являются транзитными пунктами, однако часть поступающей контрафактной продукции неизбежно оседает и потребляется на территории ЕАЭС. Очевидным становится важность обеспечения таможенного контроля соблюдения прав на объекты интеллектуальной собственности при ввозе товаров в ЕАЭС из стран Южной и Юго-Восточной Азии.

Ниже представлен состав основных категорий выявленных контрафактных товаров в ЕАЭС (график 13).

График 13. Данные о категориях выявленных контрафактных товаров в ЕАЭС в 2018 году

Лидирующие позиции по контрафактности занимает одежда и текстиль, составляющие 36% от всего объема контрафактных товаров в ЕАЭС. Игрушки составляют 13%, обувь – 7,6%, сумки и ремни – 5,6%, этикетки и упаковка – 5%, а продукты питания – 2,3%.

Такое распределение категорий товаров в объеме выявленной контрафактной продукции в целом совпадает с общими тенденциями, определенными по результатам исследований ОЭСР, ВТамО и Европейской комиссии.

На сегодняшний день институт таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности остается наиболее эффективным способом противодействия ввозу на территории государств-членов контрафактной продукции. На основании существующих национальных таможенных реестров правообладатели получают важнейший инструмент защиты своих интересов.

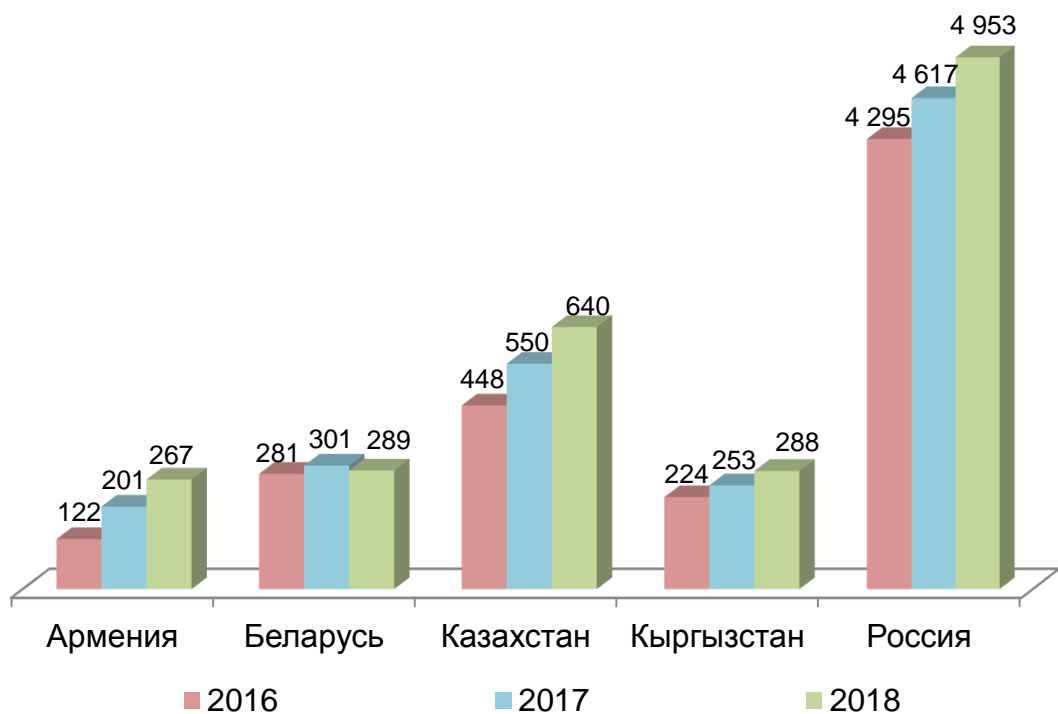
В 2018 году отмечается некоторый рост активности правообладателей по включению объектов интеллектуальной собственности в таможенные реестры Республики Армения (на 41%), Кыргызской Республики (на 4%), Российской

Федерации (на 4%) и снижение аналогичной активности в Республике Беларусь (на 7%) и Республике Казахстан (на 35%).

Товарные знаки составляют 99% от общего количества объектов интеллектуальной собственности, представленных в таможенных реестрах. В таможенном реестре Российской Федерации также представлены объекты авторских прав и наименования мест происхождения товаров.

Общее количество объектов интеллектуальной собственности, содержащихся в таможенных реестрах, представлено на графике 14.

График 14. Количество объектов интеллектуальной собственности в таможенных реестрах государств-членов (на 31 декабря отчетного периода)

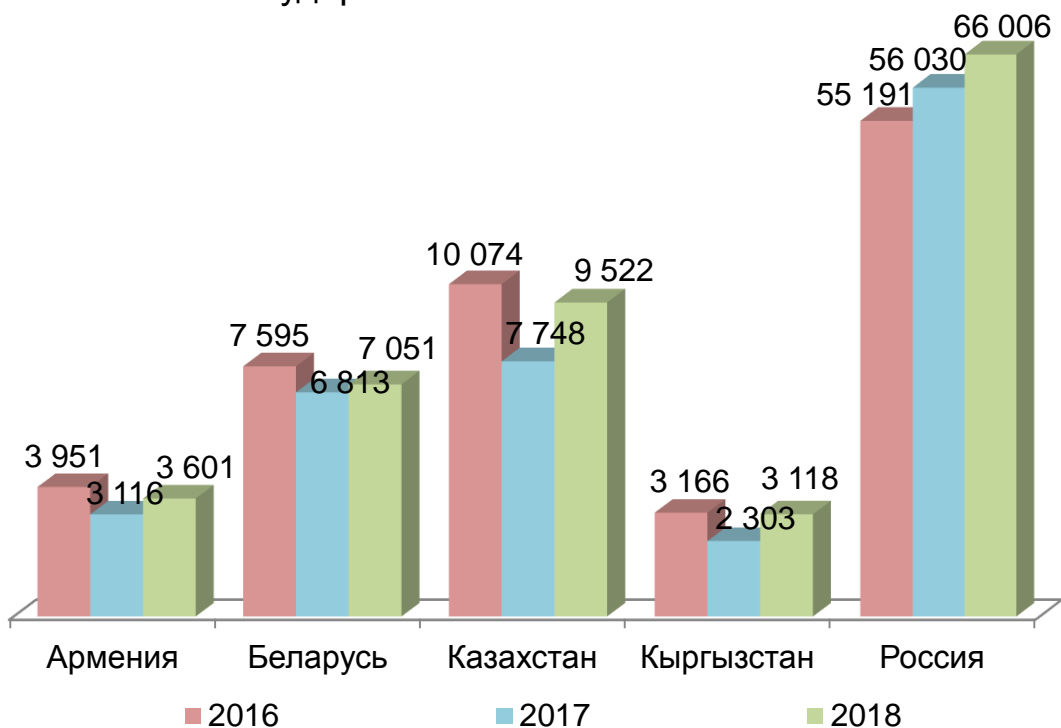

Следует отметить, что на графике представлена информация о количестве объектов интеллектуальной собственности в таможенных реестрах государств-членов, в отношении которых применяются меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, за исключением Российской Федерации. Таможенный реестр Российской Федерации ведется нарастающим итогом и по окончании срока действия регистрации в реестре записи об объектах

интеллектуальной собственности из него не исключаются. При этом статистика по количеству объектов, в отношении которых применяются меры по защите, в Российской Федерации не формируется.

Сравнив данные о количестве объектов интеллектуальной собственности в национальных таможенных реестрах, представленные на графике 14, с данными патентных ведомств государств-членов по количеству ежегодно регистрируемых товарных знаков (график 15), становится очевидным, что правообладатели не в полной мере заинтересованы в использовании механизма защиты своих прав посредством включения объектов интеллектуальной собственности в таможенные реестры. Также это может быть связано с географией использования правообладателями товарных знаков.

График 15. Динамика регистраций товарных знаков в государствах-членах в 2016 – 2018 гг.

Кроме того, Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь акцентируется внимание на пассивности и непоследовательности действий правообладателей, чьи объекты интеллектуальной собственности включены

в таможенный реестр. В частности, в случае приостановления выпуска товара таможенными органами Республики Беларусь, на этапе осуществления таможенного контроля за перемещением через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности и имеющих признаки контрафактности, отмечается отсутствие реакции правообладателей на уведомления таможенных органов. Следствием этого является вынужденный выпуск товаров, имеющих признаки контрафактности, в обращение.

Представленная уполномоченными органами информация свидетельствует об активной работе государств-членов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Вместе с тем различия в компетенции уполномоченных органов, а также их «фрагментарное» взаимодействие в межстрановом формате могут существенно снижать эффективность проводимой работы по борьбе с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС.

Рекомендации и предложения по совершенствованию правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности представлены в разделе V настоящего отчета.

IV. Совершенствование законодательства и правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности

Совершенствование законодательства в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах-членах

Институт юридической ответственности представляет собой одну из основ всей системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Общепризнанную результативность пресечения нарушений и высокий профилактический эффект создают инструменты привлечения нарушителей к административной и уголовной ответственности.

Правовые положения законодательства государств-членов, устанавливающие административную и уголовную ответственность в отношении объектов интеллектуальной собственности, как правило претерпевают изменения, что свидетельствует о поиске сбалансированных решений по применению мер воздействия к нарушителям правопорядка.

В период с 2016 по 2018 годы положения административного и уголовного законодательства Республики Армения изменений не претерпели. Административное законодательство Республики Армения не содержит норм в отношении нарушений авторских, смежных и патентных прав, а норма в отношении нарушений прав на товарные знаки представлена лишь как один из видов нарушений в сфере торговли: «использование на вывесках, витринах, а также иных средствах предоставления информации и в рекламе товарного знака или фирменного наименования, принадлежащего иным лицам и охраняемого в Республике Армения».

Уголовная ответственность наступает только в отношении деяний, приводящих к крупному ущербу (крупным размером считается сумма (стоимость), превышающая пятисоткратный размер минимальной заработной платы), поэтому достаточно широкий диапазон деяний, связанных с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности, не может рассматриваться даже как административное правонарушение, что в свою очередь сказывается на результатах деятельности уполномоченных органов Республики Армения.

Кроме того, уровень уголовной ответственности в Республике Армения (арест до 3-х месяцев) представляется недостаточным ввиду значительных негативных последствий, к которым может привести преступление, связанное с оборотом контрафактных товаров.

В этой связи, целесообразно закрепление в административном законодательстве Республики Армения самостоятельных составов правонарушений в отношении товарных знаков, наименований мест происхождения товаров, авторских и смежных прав, патентных прав, а также усиление мер уголовной ответственности за преступления в этой сфере.

В Республике Беларусь также сформирован общий подход к вопросу закрепления административной и уголовной ответственности за нарушения прав на товарные знаки (иные средства индивидуализации).

Положения, касающиеся нарушений прав на товарные знаки, содержатся в Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь, предусматривающем ответственность за нарушения авторского права, смежных прав и права промышленной собственности.

При этом нарушениями, влекущими административную ответственность, признаются лишь деяния при наличии выраженного в установленном порядке требования потерпевшего либо его законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности. Таким образом, законодательство Республики Беларусь переводит нарушения прав интеллектуальной собственности из области публичного преследования и обвинения в область частного. Исполнение таких положений законодательства может быть затруднительным в силу пассивности в данном отношении

большинства правообладателей. Между тем, оборот контрафактных товаров затрагивает публичные интересы общества.

Кроме того, Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривается административная ответственность за недобросовестную конкуренцию (в более ранних редакциях статьи ответственность устанавливалась за незаконное использование деловой репутации конкурента), выражающуюся, в том числе «в умышленном незаконном использовании индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом не принадлежащего ему товарного знака».

Из положений статьи усматривается, что такие нарушения в обязательном порядке должны являться актами недобросовестной конкуренции. При этом в предмет доказывания виновности будет входить установление конкурентной среды, в рамках которой осуществляют свою деятельность правообладатель и нарушитель, равно как и недобросовестный характер конкуренции со стороны последнего. Данные обстоятельства существенно снижают значение принципа неотвратимости наказания ввиду сложности доказывания.

Изменения коснулись положений уголовного законодательства Республики Беларусь. В статье Уголовного кодекса Республики Беларусь «изобретательские и патентные права» как объект нарушения заменены на «права промышленной собственности», при этом содержательная сторона действий, которые признаются преступлением, не изменилась.

Особенностью состава данного преступления является наличие двух факторов: ранее наложенное административное взыскание за такое же нарушение, а также совершение нарушения в течение года с момента привлечения к административной ответственности.

При этом усматривается некоторая коллизия норм административного и уголовного законодательства в отношении нарушений прав на товарные знаки и географические указания. Уголовный кодекс и Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях не содержат четкого указания на товарные знаки или географические указания как на объекты интеллектуальной собственности, права на которые

могут быть нарушены. Предполагается, что такие нарушения можно отнести к нарушениям прав промышленной собственности (как минимум в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года).

Исключить такую коллизию позволит закрепление как в уголовном, так и в административном законодательстве отдельных составов нарушений в рамках трех основных групп: товарные знаки, авторские и смежные права, а также патентные права.

В Республике Казахстан реформа административного и уголовного законодательства, проведенная в 2014 году, привела к тому, что административное законодательство Республики Казахстан предусматривает ответственность только за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или фирменного наименования и не содержит положений об ответственности за нарушения авторского, смежных и патентных прав. Вместе с тем Республика Казахстан ввела новую категорию уголовных правонарушений – уголовные проступки. Уголовный проступок определяется по двум критериям: общественная опасность совершенного деяния и наказание. Наказание за уголовный проступок предусмотрено в виде штрафа и административного ареста или исправительных/общественных работ. Незначительные нарушения авторских, смежных и патентных прав с 2015 года стали рассматриваться как уголовные проступки.

В 2018 году в административный кодекс внесена поправка о том, что не могут признаваться нарушением случаи, «связанные с исчерпанием исключительного права на товарный знак». Вместе с тем, такая формулировка является неопределенной и не позволяет четко установить, в отношении каких именно деяний законодателем предоставлено исключение из состава нарушения. Если в рамках данного положения имеются в виду случаи введения товаров, обозначенных товарными знаками, в гражданский оборот на территории Республики Казахстан в рамках действия регионального принципа исчерпания исключительного права на товарный знак, представляется целесообразным при изложении соответствующей нормы принять во внимание пункт 16

Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года).

Уголовное законодательство Республики Казахстан предусматривает самостоятельные составы нарушений в отношении авторского права и смежных прав, товарных знаков и патентных прав.

Исходя из изменений, внесенных в Уголовный кодекс Республики Казахстан в последнее время в отношении размеров санкций за нарушения наблюдаются две разнонаправленные тенденции: к снижению – для нарушений авторских и смежных прав, а также прав на товарные знаки; к повышению – для нарушений патентных прав. Кроме того, в рамках применения Уголовного кодекса к нарушителям прав интеллектуальной собственности действует условие о том, что лицо, впервые совершившее нарушение, освобождается от уголовной ответственности в случае добровольного возмещения ущерба.

В ходе судебно-правовой реформы, проведенной в Кыргызской Республике в период с 2017 по 2018 год, направленной, в том числе, на гуманизацию и декриминализацию законодательства, нормы ответственности за нарушения закреплены в Кодексе о нарушениях и Кодексе о проступках.

При этом нормы об ответственности за нарушения в сфере интеллектуальной собственности не нашли отражения ни в Кодексе о нарушениях, ни в Кодексе о проступках.

Исключение составляет ответственность за незаконное изготовление контрафактных экземпляров произведений или фонограмм, компьютерных программ или баз данных в целях сбыта, а равно их сбыт либо хранение с целью сбыта, которая закреплена в Кодексе о проступках. Вместе с тем диспозиция нормы, не охватывает весь спектр нарушений авторских и смежных прав, закрепляя, по сути, ответственность лишь за те нарушения, которые непосредственно связаны с изготовлением, хранением с целью сбыта и сбытом незаконно изготовленных материальных носителей авторских и смежных прав.

При этом важно отметить, что в предшествующем Кодексе об административной ответственности Кыргызской Республики

была установлена административная ответственность за нарушения прав на товарные знаки и патентных прав. Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о введении в отношении указанных нарушений административной ответственности, зарекомендовавшей себя в качестве эффективной меры по борьбе с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности.

Существенные изменения претерпело уголовное законодательство Кыргызской Республики с принятием нового Уголовного кодекса (вступил в силу 1 января 2019 года). Изменения направлены на гуманизацию уголовного законодательства путем сокращения сроков наказания за преступление. Так, за нарушения авторских, смежных и патентных прав (предусмотрен один состав) максимальный срок лишения свободы сокращен с трех до двух лет.

Кроме того, в отношении штрафов за нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности, равно как и в отношении иных нарушений, кодексом установлена особая трехзвенная система. Все штрафы разделены на категории, в рамках которых определены их размеры в расчетных показателях, а сам расчетный показатель устанавливается Парламентом Кыргызской Республики (в 2019 году составляет 100 сомов).

Административное и уголовное законодательство Российской Федерации в отношении нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности за период с 2014 по 2018 годы не претерпело существенных изменений. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает 2 основных состава правонарушений: нарушения авторских, смежных и патентных прав и прав на товарные знаки (и иные средства индивидуализации).

Вместе с тем важно отметить, что незаконное использование объектов интеллектуальной собственности, в частности товарных знаков может являться одним из способов осуществления недобросовестной конкуренции и в таком случае также будет являться нарушением.

Кроме того, раздел, касающийся административных правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, в 2015 году был дополнен специальной

статьей, ужесточающей ответственность за обращение фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (влечет наложение административного штрафа на граждан в размере до ста тысяч рублей; на должностных лиц – до шестисот тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей – до шестисот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц – от одного миллиона до пяти миллионов рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток).

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит три самостоятельных состава преступлений в сфере интеллектуальной собственности: в отношении авторских и смежных прав, патентных прав, а также прав на товарные знаки (и иные средства индивидуализации).

Кроме того, по аналогии с административной ответственностью с 2015 года ужесточена уголовная ответственность за производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации фальсифицированных, недоброкачественных или незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий. За указанное преступление может грозить до 8 лет лишения свободы, а в случае если такие деяния повлекли по неосторожности смерть – 12 лет.

Важно отметить также введение Российской Федерацией новых положений уголовного законодательства, устанавливающих возможность освобождения лиц от уголовной ответственности и широко применяющихся, в том числе и в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере интеллектуальной собственности. С 2016 года согласно Уголовному кодексу Российской Федерации возможно применение такой меры уголовно-правового характера как судебный штраф, который представляет собой денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести и возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Совершенствование правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах-членах

В целях совершенствования правоприменительной практики и координации действий в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами государств-членов создана Рабочая группа при Объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза по вопросам защиты интеллектуальной собственности (далее – Рабочая группа).

На заседании Рабочей группы в 2018 году представители таможенных служб государств-членов обсудили практические аспекты обеспечения таможенными органами защиты интеллектуальной собственности, в том числе вопросы, связанные с выработкой согласованных подходов к практике обеспечения таможенными органами соблюдения запрета на пересылку контрафактных товаров в международных почтовых отправлениях, а также закреплению в праве ЕАЭС соответствующих норм.

Кроме того, обсуждались результаты деятельности таможенных служб государств-членов и вопросы использования таможенными органами информации о происхождении контрафактного товара в системе управления рисками.

Формат взаимодействия таможенных служб государств-членов в настоящее время оценивается как оптимальный и достаточный.

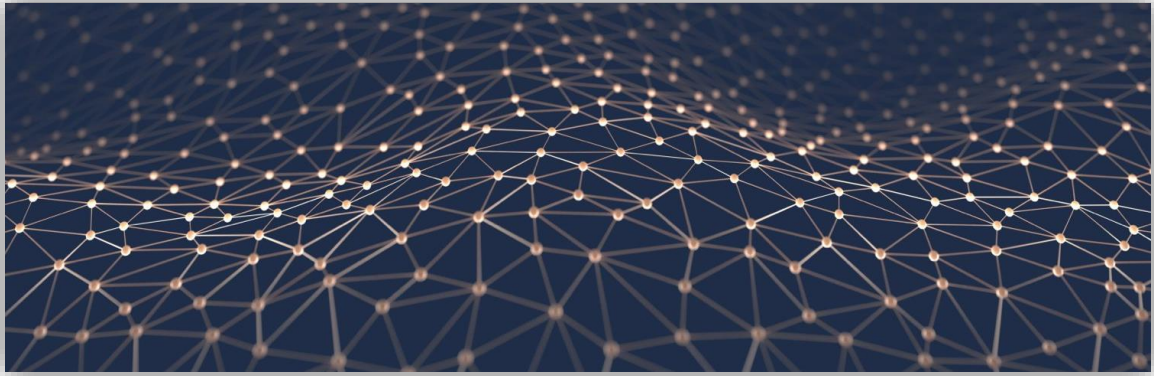
В 2018 году органами внутренних дел Республики Беларусь принято участие в «традиционной» международной операции «Orson 7», проводимой под эгидой Генерального секретариата Интерпола и Европола. В результате проведенного мероприятия выявлено 32 правонарушения, связанные с оборотом нелегальных, фальсифицированных и контрафактных продуктов питания.

В Республике Казахстан в рамках исполнения Программы сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, на 2016 – 2020 годы проведены оперативно-профилактические мероприятия «Hi-tech» и «Anti-Fraud».

Следует отметить проводимую на ежегодной основе активную работу Государственной службы интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве Кыргызской Республики (Кыргызпатент) в направлении повышения осведомленности и информированности общества по вопросам правовой охраны интеллектуальной собственности, в том числе посредством проведения ежегодных конкурсов, акций, вручения стипендий и наград, проведения встреч с авторами и правообладателями, открытия специализированных кружков и экспресс-школ и прочее.

Так, в 2018 году Кыргызпатентом было заключено более десяти меморандумов о сотрудничестве с высшими учебными заведениями Кыргызской Республики, в рамках которых систематически проводятся лекции для студентов, преподавателей и сотрудников государственных органов.

В рамках работы по защите интеллектуальных прав Международной федерации футбольных ассоциаций (FIFA) Федеральной таможенной службой организовано взаимодействие с таможенной службой Китая по пресечению каналов поставок контрафактных товаров, а также проведены семинары-тренинги для сотрудников таможенных органов, круглые столы и рабочие встречи с бизнес-сообществом. По результатам комплекса мероприятий таможенными органами выявлено свыше 510 000 единиц контрафактной продукции и возбуждено 91 дело об административном правонарушении за незаконное использование бренда FIFA.

V. Выводы по итогам проведенного анализа правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности за 2018 год

Анализ правоприменительной практики в государствах-членах, проведенный с 2016 года по 2018 год, позволил сформировать общее представление о состоянии рынка контрафактной продукции на территории ЕАЭС, акцентировать внимание уполномоченных органов и правообладателей на основных проблемах в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах-членах и выработать предложения по выстраиванию одинаково эффективной на всей территории ЕАЭС системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

В качестве основных тезисов о существующем положении на рынке контрафакта ЕАЭС в 2018 году можно выделить следующее.

1. В 2018 году на территории ЕАЭС зафиксировано снижение общего количества выявленных нарушений в сфере интеллектуальной собственности на 67% (количества выявленных административных правонарушений – на 78%, а уголовных преступлений – на 26%).

2. Объем контрафактной продукции в ЕАЭС увеличился на 54% по сравнению с 2017 годом и составил более 17 млн. единиц.

Основными причинами роста количества контрафактных товаров в ЕАЭС представляются следующие:

- значительное удорожание оригинальной продукции, способствующее увеличению производства или притока поддельной продукции;

- отсутствие надлежащего участия правообладателей и потребителей в защите потребительского рынка

от контрафактной продукции, обусловленное репутационными рисками и, как следствие, снижением объемов реализации продукции;

- низкий уровень профилактической работы и слабая информированность общественности о низких потребительских свойствах продукции, зачастую подверженной контрафакции;
- широкое распространение стихийной формы торговли;
- распространение контрафактной продукции посредством Интернет-торговли и международных почтовых отправлений.

Кроме того, еще одним фактором увеличения количества контрафактной продукции в ЕАЭС послужило проведение в 2018 году в Российской Федерации Чемпионата мира по футболу FIFA-2018. В результате проведения комплекса мероприятий только таможенными органами Российской Федерации было выявлено свыше полумиллиона единиц контрафактной продукции, содержащей объекты интеллектуальной собственности Международной федерации футбольных ассоциаций FIFA.

3. Большая часть выявленных нарушений приходится на долю нарушений в области незаконного использования товарного знака – 79% и более 21% на долю нарушений авторских и смежных прав. Нарушения патентных прав и прав на наименование места происхождения товара составляют 0,14% и 0,02% соответственно.

Отмечается снижение количества нарушений авторских и смежных прав, очевидно обусловленное смещением противоправной деятельности в области использования авторских и смежных прав в интернет-пространство.

4. Основными странами-экспортерами контрафактной продукции в ЕАЭС являются Китай (52%), Турция (12%) и Иран (1%).

6. Чаще всего объектами контрафакции становятся такие категории товаров как одежда и текстиль (36%), игрушки (13%), обувь (7,6%), сумки и ремни (5,6%), а также этикетки и упаковка (5%).

В общей сложности в период с 2016 по 2018 год в ЕАЭС было зафиксировано свыше 29 000 нарушений в сфере интеллектуальной собственности и изъято свыше 51 млн. единиц контрафактных товаров. Учитывая высокую степень латентности нарушений в сфере интеллектуальной

собственности, реальные объемы рынка контрафактных товаров существенно больше.

В результате проведенного анализа правоприменительной практики в государствах-членах были выявлены проблемные аспекты, препятствующие полномасштабной и всесторонней оценке ситуации, сложившейся в настоящее время на территории ЕАЭС в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Основные аспекты связаны с подходами уполномоченных органов к формированию статистических данных о результатах деятельности в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, представлением в Комиссию неполных сведений и направлением информации с нарушением сроков, предусмотренных пунктом 8 Регламента (до 31 марта года, следующего за отчетным).

По результатам проведенного анализа правоприменительной практики в государствах-членах за 2018 год предлагается следующее.

1. Актуализировать состав уполномоченных органов государств-членов, обладающих компетенцией в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

2. Проработать вопрос о введении единого механизма противодействия нарушениям прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет, с последующим закреплением его в соответствующем международном договоре в рамках ЕАЭС.

3. Для формирования комплексного подхода к борьбе с контрафактом проводить на регулярной основе мероприятия, нацеленные на повышение информированности общества, усиление общественного контроля.

4. Рассмотреть возможность создания единой межгосударственной информационной системы, предусматривающей, в том числе взаимодействие уполномоченных органов между собой и с Комиссией.

Кроме того, представляется целесообразным рекомендовать государствам-членам продолжить работу по совершенствованию правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.